

ПРЕДЛОГ *НА* И СЕМАНТИКА «НЕПРОПОЗИТИВНЫХ» СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Объектом нашего анализа выступают глагольно-субстантивные сочетания с обязательным компонентом – предлогом *на* и с некоторым регулярно воспроизводимым значением. Это значение иллюстрируют такие сочетания, как *поехать на лыжи, на картошку, пойти на чай, на Задорнова, ходить на среды Анны Павловны Шерер* и т. п. Данное значение может быть интерпретировано следующим образом: `переместиться / быть в месте протекания события, обозначенного существительным в форме N₄ или N₆`. Конструкция *пойти на фильм* означает `пойти на просмотр фильма`, *на чай* – `на чаепитие`.

Рассмотрим сочетание *пойти на Задорнова*. Его можно истолковать как `переместиться в качестве участника к месту протекания некоторого события с организующим его компонентом *Задорнов*`. Конкретный характер события связан с пресуппозитивными знаниями носителей языка о возможностях взаимодействия с тем компонентом события, который назван существительным: известно, что Михаил Задорнов – сатирик, выступающий на концертах. Обозначение социальных сценариев такого рода в данных сочетаниях происходит по принципу синекдохи. Событие называется по своему компоненту. Данная предложно-глагольно-субстантивная модель довольно продуктивна в современном языке. Об этом можно судить по ее использованию не только в языке литературном, но также и в социальных диалектах, ср.: *По-моему, просто на определенном этапе жизненного и спортивного становления попадает человек, с которым тебе предпочтительнее ходить на горы. И ты с ним ходишь* (альпинист Д. Урубко, www.mountain.ru/people/interview/2003/Urubko/index.shtml).

Одной из особенностей данных сочетаний является то, что компонент `событие` в них выражают, наравне с пропозитивными, «собы-

тийными» существительными типа *лекция, тренировка*, также и существительные с семантикой исходно непропозитивной, конкретной [Арутюнова 1974]: *лыжи, коньки, торт, чай, среда, Задорнов* и др. Синтаксически данные сочетания в обоих случаях могут быть описаны с помощью следующих моделей:

а) лексема со значением движения + предлог *на* + N₄: *пойти на пироги, на Хворостовского* (ср.: *прискакать на дуэль, на покос*);

б) лексема со значением местоположения + предлог *на* + N₆: *быть на Хворостовском; сидеть на Гаке* (ср.: *присутствовать на званом ужине*).

Нас будет интересовать природа данного усложненного, пропозитивного прочтения предметной лексики.

Событийное прочтение предметного имени и изменения, происходящие при этом в семантике других членов пропозиции, рассматриваются в работе [Примова, Шмелева 1988]. Авторы исследования, вслед за Н.Д. Арутюновой, различают имена конкретной и пропозитивной семантики (*таблетка, камень* и *поездка, поступок*), а также глаголы механической и психоментальной деятельности (*проглотить таблетку, бросить камень* и *мечтать о поездке, осуждать поступок*). Данные глаголы определяются соответственно как предикаты первого и второго рангов. Авторы указывают, что имена конкретной семантики, сочетаясь с глаголами второго ранга (*мечтать о велосипеде, осуждать подругу*), а также глаголы механической деятельности в сочетании с существительными пропозитивной семантики (*проглотить обиду, бросить учебу*), «повышаются в ранге» – приобретают более сложный смысл. «Физический» компонент зачеркивается, отходит на второй план. Так, в сочетании *кинуть взгляд* предикат обозначает способ восприятия (посмотреть бегло), а не физическое перемещение объекта *взгляд*. Сходна ситуация в случае с психоментальным глаголом и предметным именем. *Осуждать подругу* означает осуждать действия, поступок подруги. Непропозитивное имя приобретает пропозитивную семантику.

В интересующих нас сочетаниях «предметные» имена в анализируемых конструкциях приобретают пропозитивное значение, глаголы, однако, при этом остаются механическими (обозначают физическое движение / местоположение). Ср. *пойти на чашку кофе* – `переместиться к месту протекания ситуации с организующим ее компонентом *кофе*` . Глагольный ранг остается неизменным. Можно отметить некоторое усложнение значения глагола. В нем появляются дополнительные компоненты, связанные друг с другом: а) `стать участником`, б) `целенаправленно`. Субъект движения / местоположения – участник

сценария, события, на которое идет или в зоне «действия» которого находится¹. Данное движение имеет целенаправленный характер: ср., высказывание *Я иду на чашку чая* можно истолковать как `иду, чтобы выпить чашку чая`. Полный вариант толкования с учетом сказанного можно представить как `переместиться к месту протекания ситуации с организующим ее компонентом, названным именем в форме N₄ или N₆, чтобы стать ее участником`. Значение предлога в данных конструкциях, таким образом, объединяет семантику пространственную и дестинативную, см., например [Золотова 1988: 430].

Процессуальное прочтение предметной лексики данных конструкций также может быть связано с семантикой предлога. Известна способность предлога управлять значением существительного, ср., например, следующее наблюдение Н.Д. Арутюновой: «...логические и темпоральные предлоги... управляют только событийными существительными» [Арутюнова 1974: 160]: *Его похитили из-за моих неприятностей*. При этом Н.Д. Арутюнова отмечает, что в действительности данные предлоги очень часто соединяются с именами предметной семантики. В таком случае последние приобретают пропозитивное прочтение. Ср. *Она опоздала из-за самолета*.

Исходное значение предлога *на* – локативное. В рассматриваемых нами событийных конструкциях предлог *на* сохраняет семантику локативности лишь частично (*прийти на блины* – `переместиться к месту протекания ситуации с компонентом *блины*`); данное значение самое общее, не эксплицирующее геометрических особенностей пространственных отношений субъекта и локатива (ср. обычное для предлога *на* значение направленности действия на поверхность предмета: *Планер сел на поле*). На первый план в рассматриваемых сочетаниях выходит значение отношения движения / местоположения к событию. Рассмотрим выражение *сидеть на блинах*. Хотя данное сочетание можно понимать также и как только локативное, вне специального контекста, наиболее вероятная его интерпретация – `участвовать в некотором событии`. То, что событийное значение вносится в семантику сочетания предлогом *на*, обнаруживается при замене этого предлога «конкурирующим» предлогом *в*, явно не выражающим рассматриваемое непространственное значение: ср. *пойти на подвал* `ремонттировать

¹ Под «действием» сценария мы разумеем активность ситуации, развивающейся по заданным законам, относительно попадающего в нее субъекта. Находиться в зоне действия какого-либо фрейма и не соотноситься с ним, быть ему чужеродным означает невозможность описания субъекта как находящегося / движущегося в зоне действия данного фрейма. Так, слуга, который идет на званый ужин прислуживать за столом, не может сказать *Я иду на званый ужин*. Вероятнее, он скажет *Я иду на работу*, поскольку предполагается его участие именно в таком сценарии.

/строить подвал' и *пойти в подвал* 'внутри подвала' (дополнительное значение в последнем сочетании – за картошкой)². Сочетание с предлогом *в* подразумевает локативную интерпретацию, лишается пропозитивной семантики (*сидеть в блинах*).

Следует также отметить, что событие, маркируемое существительным в данных конструкциях, прочитывается совершенно однозначно. В случае с рассматриваемыми Н.Д. Арутюновой темпоральными и логическими предлогами интерпретация события, названного по отдельному предмету, затруднена по сравнению с пропозитивной номинацией (ср. *Я опаздываю из-за компьютера*. Данное высказывание допускает вольную интерпретацию причины опоздания, связанного с компьютером). Предмет в данных сочетаниях может участвовать в широком круге ситуаций, и выбор одной из них для объяснения причины опоздания в большой мере зависит от контекста либо знаний адресата. Сочетания с предлогом *на* представляют единственно возможный сценарий, что связано с уже упоминавшейся закрепленностью, общеизвестностью обозначаемых данными сочетаниями сценариев в культуре. Ср., например, конструкция *пойти на елку* ('переместиться к месту развития ситуации с компонентом елка'). Данное сочетание однозначно интерпретируется как обозначающее традиционное действие, связанное со встречей Нового года.

Таким образом, значение существительного в анализируемых нами глагольно-субстантивных конструкциях подвергается воздействию семантики предлога и благодаря этому воздействию становится пропозитивным. Рассматриваемые конструкции обозначают типичные для носителя русского языка ситуации, которые однозначно реконструируются по компоненту, обозначаемому именем.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Семантическое согласование слов и интерпретация предложения // Грамматическое описание славянских языков. Концепции и методы. М., 1974. С. 158 – 171.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 1988.

Примова М.Б., Шмелева Т.В. Закон повышения ранга // Синтаксические структуры русского языка: Строение, содержание и функции. Иркутск, 1988. С. 27 – 34.

² Приведены примеры, частотные в речи владельцев подвала, использующих и ремонтирующих это помещение (Л.В. Тилибука, В.Я. Ковязин, г. Красноярск. 2004 г., июнь).